

Заведующий кафедрой
предпринимательского права
Уральской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук, профессор

**Владимир
Сергеевич
БЕЛЫХ**

■ **АННОТАЦИЯ**

На примерах законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан в статье проведен обзор изменений законодательства о юридических лицах с государственным участием и их коммерческих объединениях, выявлены некоторые пробелы и коллизии законодательства и практики, предложены пути их устранения.

■ **ABSTRACT**

Using the examples of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, the article provides an overview of changes in the legislation on legal entities with state participation and their commercial associations, reveals some gaps and conflicts in legislation and law practice, and suggests the ways to eliminate them.

Ключевые слова: юридические лица, корпоративные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании, группа компаний, национальный холдинг, национальная компания, юридические лица публичного права, организации публичного интереса.

Keywords: legal entities, corporate organizations, state corporations, public not-for-profit organization, group of companies, national holding, national company, legal entities constituted under public law, public interest entities.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (историко-правовой обзор)

Особенности унитарных и корпоративных юридических лиц в Российской Федерации

В Российской Федерации к коммерческим юридическим лицам отнесены государственные и муниципальные унитарные предприятия, хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы (п. 2 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ).

В Республике Казахстан к коммерческим юридическим лицам отнесены государственные предприятия на праве хозяйственного ведения и оперативного управления, акционерные общества, хозяйственные товарищества и производственные кооперативы; при этом перечень их определен как исчерпывающий (п. 2 ст. 34 Гражданского кодекса Республики Казахстан, далее — ГК РК).

В ГК РФ в классификацию юридических лиц внесено также деление их на корпоративные и унитарные (ст. 65.1 ГК РФ), где унитарными определены организации, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. Это государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании. Семантическое и сложившееся в международном обороте практическое значение слов «компания», «корпорация» в наименованиях двух последних видов юридических лиц поневоле наводит на мысли о корпоративном и коммерческом характере данных организаций, однако, как видим, законодатель классифицировал их в качестве именно унитарных и некоммерческих.

Легальная дефиниция корпоративных юридических лиц сформулирована с указанием на следующие признаки: 1) учредители (участники) обладают правом участия (членства) в них и 2) они же формируют высший орган. По законам формальной логики, если одно целое (юридические лица) разделено на две части (корпоративные и унитарные), то каждая из частей должна обладать только ей присущими свойствами/признаками. В дефиниции унитарной организации в сравнении с корпоративной обнаруживается отсутствие запрета учредителям такой организации на формирование высшего органа. То есть, если корпорация — это организация, учредители которой являются ее участниками и создают высший орган, то, напротив, учредители унитарной организации не являются участниками и не могут создавать высший орган. Позже мы рассмотрим данный тезис на примере некоммерческих унитарных юридических лиц России.

Корпоративные юридические лица также подразделены на коммерческие и некоммерческие корпорации. К коммерческим корпорациям отнесены хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы.

Товарищества с дополнительной ответственностью исключены из числа юридических лиц (в отличие от Казахстана), что представляется обоснованным, поскольку на практике они не создаются.

Корпорации в ГК РФ разделены на публичные и непубличные общества (ст. 66.3), в том числе ст. 97 посвящена специальному субъекту — публично-акционерному обществу (ПАО). Причем признаками публичных АО обладают именно АО с государственным участием, например, ПАО «Газпром».

Некоммерческие юридические лица по ГК РФ разделены на некоммерческие корпорации и некоммерческие унитарные организации. К первым отнесены потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в госреестр, а также общины коренных малочисленных народов Федерации (п. 3 ст. 50).

Некоммерческими унитарными организациями определены фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании и государственные корпорации. Однако § 7 Главы 4 ГК РФ «Некоммерческие унитарные организации» не содержит норм о публично-правовых компаниях и госкорпорациях, хотя по правилам законодательной техники в таком случае должны иметься отсылочные нормы о регулировании данных юридических лиц иными законами.

В 2016–2017 гг. с включением госкорпораций и нотариальных палат в п. 3 ст. 50 ГК «стремление российских цивилистов установить закрытый перечень некоммерческих организаций»¹, казалось бы, было успешно реализовано. Однако сравнительный анализ содержания данного пункта и ФЗ «О некоммерческих организациях» показывает, что из некоммерческих организаций с участием государства в специальном по отношению к ГК законе указаны и **государственные компании** (ст. 7.2)². Но до настоящего времени они не вошли в перечень некоммерческих организаций, предусмотренный п. 3 ст. 50 ГК РФ. Возможно, это объясняется тем, что с 2009 г. в России действует единственная государственная компания «Российские автомобильные дороги»³.

Изучение норм о **государственных корпорациях** в соотношении с легальными дефинициями корпоративных и унитарных юридических лиц вызвало определенные вопросы. Так, в соответствии с п. 2 ст. 50.1 ГК РФ, в случае создания юридического лица одним лицом решение о его учреждении принимается учредителем единолично. Государственная корпорация, как и госкомпания, создается Российской Федерацией на основании федерального закона, что можно считать единоличным решением учредителя. Далее, п. 3 ст. 50.1 регламентирует, что в решении об учреждении юридического лица указывается об утверждении его устава, но для госкорпораций устав не предусмотрен.

ФЗ «О некоммерческих организациях» предусматривает, что Правительство РФ устанавливает порядок участия членов Правительства и государственных гражданских служащих в высших органах управления госкорпораций (п. 3.1 ст. 7.1). Однако в соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ формирование учредителем высшего органа юридического лица — это признак корпоративной, а не унитарной организации. Кроме того, данный закон в качестве органа управления госкомпаний и госкорпораций определяет только наблюдательный совет/совет директоров, но в специальных законах о конкретной госкорпорации высшими органами являются не только такой

Профессор Департамента частного права
АО «Университет КАЗГУУ
имени М.С. Нарикбаева»,
доктор юридических наук, доцент

**Сара
Кимадиевна
ИДРЫШЕВА**

1 Гутников О.В., Оболонкова Е.В. К вопросу о закреплении закрытого перечня некоммерческих организаций в Гражданском кодексе Российской Федерации. *Гражданское право*. 2020. № 5. С. 18–21; Сулейменов М.К. Проблемы правового регулирования юридических лиц в Казахстане. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. № 6. 2015. С. 1100.

2 Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года № 7-ФЗ (с изменениями на 8 июня 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/9015223>

3 Лахтина Т.А. Особенности правового статуса государственных корпораций и государственных компаний. *Вестник экономической безопасности*, 2016 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-statusa-gosudarstvennyh-korporatsiy-i-gosudarstvennyh-kompaniy>

совет, но и правление, которое характерно для корпоративных организаций⁴. Наличие Стратегии развития, ежегодная публикация отчетов об использовании своего имущества, обязательный аудит отчетов, размещение отчета на официальном сайте и т.д. предусмотрены Принципами корпоративного управления ОЭСР, корпоративной практикой для корпоративных организаций и частично для коммерческих унитарных предприятий в России.

Еще в 2009 г. Президентом РФ была отмечена «бесперспективность» данной организационно-правовой формы, в связи с чем госкорпорации, созданные на определенный период, по завершении их деятельности было рекомендовано ликвидировать, «а те, которые работают в коммерческой, в конкурентной среде, должны быть со временем преобразованы в акционерные общества, контролируемые государством»⁵. Однако, как видим, до настоящего времени госкорпорации являются активными участниками гражданского оборота.

Следующий вид юридических лиц — **публично-правовые компании** (ППК), действующие на основании специального Федерального закона и отдельных законов либо Указа Президента о каждой из таких компаний⁶. ППК названа унитарная некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией; наделенная функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющая свою деятельность в интересах государства и общества, которая, в отличие от госкорпорации, должна иметь Устав (ст. 2). Целями создания ППК определены проведение государственной политики, предоставление государственных услуг, управление государственным имуществом, осуществление контрольных, управленческих и иных общественно полезных функций в отдельных сферах и отраслях экономики и т.д. (п. 5 ст. 2). Тем самым, функции и полномочия ППК очень сходны с функциями уполномоченных госорганов в определенной сфере экономики.

Кроме того, при сравнении норм рассматриваемого ФЗ с нормами о госкорпорациях обнаруживается наличие множества сходных норм в правовом регулировании двух разных юридических лиц, а также множество признаков корпоративного управления, не свойственных унитарной некоммерческой организации. В частности, правила составления годового отчета, раскрытия информации, контроль Счетной палаты, осуществление функций и полномочий учредителя; наличие наблюдательного совета, правления; аффилированности и т.д. Некоторые из приведенных признаков имеются

лишь у коммерческих унитарных госпредприятий РФ. Председатель и члены наблюдательного совета ППК назначаются Президентом/Правительством РФ, в состав наблюдательного совета входит генеральный директор, назначаемый Правительством.

Выше мы провели сравнение легальных дефиниций корпораций и унитарных организаций, где отметили отсутствие в определении унитарных юридических лиц запрета учредителям на формирование высших органов управления. В данных двух случаях с такими унитарными некоммерческими организациями, как госкорпорация и публично-правовая компания, именно этот пробел использован для конструкции рассматриваемых некоммерческих унитарных государственных юридических лиц. В этой связи унитарные организации стали обладать преимущественно признаками корпоративных организаций.

Более того, в соответствии с п. 4 ст. 5 ФЗ «О публично-правовых компаниях» такие организации сами *вправе создавать коммерческие и некоммерческие организации на территории РФ и за ее пределами, принимать участие в российских и иностранных коммерческих корпоративных организациях*, являться участником ассоциаций (союзов); осуществлять приносящую доход деятельность. В таком случае публично-правовые компании становятся группами компаний, т.е. коммерческими объединениями юридических лиц, не подпадающими под признаки предусмотренных ГК РФ ассоциаций/союзов. Предваряя дальнейшее рассмотрение темы, отметим также, что сходные приемы правового регулирования деятельности юридических лиц с государственным участием имеют место и в Казахстане, с той лишь разницей, что в РК они созданы в качестве коммерческих организаций.

Изучение доктринальных источников Российской Федерации в части правового статуса ППК и госкорпораций показало наличие множества иных проблемных вопросов по сравнению с выявленными нами⁷. Однако в связи с необходимостью соблюдения рамок по объему настоящей статьи, определение максимального перечня сходств и различий двух некоммерческих унитарных юридических лиц между собой и с корпорациями не входит в предмет нашего исследования.

Представляется, что происходящие в России и Казахстане процессы придания признаков корпоративных организаций юридическим лицам с государственным участием и их объединениям можно обозначить термином **«корпоратизация»**, существующим в законодательстве Украины⁸.

4 Федеральный закон от 13.11.2007 г. «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102118574>

5 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации». 12 ноября 2009 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/#dst0

6 Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349708&fld=134&dst=100045,0&rnd=0.7716583986603935*06555593110780396

7 Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права//Гражданское право. № 1. 2015. С. 7–13.

8 Указ Президента Украины от 11 мая 1994 № 224 «О холдинговых компаниях, создаваемых в процессе корпоратизации и приватизации» (утратил силу в 2007 г.). URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U224_94.html; Закон Украины «О холдинговых компаниях в Украине» от 15 марта 2006 № 3528-IV URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_holdingovyh_kompanijah_v_ukraine/download.htm

В качестве решения проблем законодательства о госкорпорациях и публично-правовых компаниях исследователи предлагают ввести в ГК РФ институт юридических лиц публичного права (ЮЛПП), в рамках которого станет возможно совершенствовать правовое регулирование таких юридических лиц⁹.

Юридические лица публичного права

Поскольку легальное деление на юридические лица публичного и частного права предусмотрено Гражданскими кодексами Украины, Грузии и Молдовы, проведем краткий обзор норм о данных группах субъектов.

Так, ст. 81 ГК Украины предусматривает, что юридические лица частного права создаются на основании учредительного договора и/или устава. Юридические лица публичного права создаются на основании акта Президента Украины, органа государственной власти, органа власти Автономной Республики Крым или органа местного самоуправления.

Государство может создавать как юридические лица публичного права (государственные предприятия, учебные заведения и т.п.), так и юридические лица частного права (предпринимательские общества и т.п.), принимать участие в их деятельности (ст. 167). Тем самым, в Украине такая классификация существует по основанию порядка создания юридических лиц. Однако государство может создавать и юридические лица частного права, поэтому полагаем недостаточным данный признак в качестве единственного для разграничения названных двух групп юридических лиц.

В Грузии о юридическом лице публичного права говорится в ст. 24 ГК, а его легальная дефиниция приведена в ст. 2 одноименного Закона: это созданная соответствующим законом, постановлением Правительства Грузии или на основании закона административным актом органа государственного управления, обособленная от законодательных органов и органов государственного управления организация, которая под контролем государства самостоятельно осуществляет политическую, государственную, социальную, образовательную, культурную и иную публичную деятельность, а также аналогичные юридические лица автономной республики¹⁰.

9 Каплин С.Ю. Государственная корпорация как субъект права. Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.ю.н. Казань, 2011. URL: <https://www.disscat.com/content/gosudarstvennaya-korporatsiya-kak-subekt-prava>; Серова О.А. Право собственности юридических лиц публичного права: вопросы теории. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-sobstvennosti-yuridicheskikh-lits-publichnogo-prava-voprosy-teorii>; Лахтина Т.А. Указ. соч.; Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю. Государственная корпорация: субъект с особым правовым статусом. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-korporatsiya-subekt-s-osobym-pravovym-statusom>; Монолин В.П. Юридические прятки. Право и экономика. 2010. № 12. С. 4–9; Серова О.А., Антропова И.О. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс»; Тимошенко В. Публично-правовые компании — закат эры госкорпораций? URL: <http://www.garant.ru/article/930588/>; Романовская О.В., Безрукова О.В. Сравнительно-правовой статус юридических лиц публичного права (на примере России и Грузии). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-status-yuridicheskikh-lits-publichnogo-prava-na-primere-rossii-i-gruzii>

10 О юридическом лице публичного права. Закон Грузии от 28.05.1999 г. с изм. и доп. на 29.05.2019 г. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/19204?publication=25>

К юридическим лицам публичного права отнесены: государство; самоуправляющаяся единица (саморегулируемые организации); юридические лица, созданные государством на основании законодательства или административного акта, государственные учреждения и государственные фонды, которые созданы не в соответствии с ГК или Законом Грузии «О предпринимателях»; негосударственные организации (политические партии); Грузинская Православная Церковь; религиозные объединения, предусмотренные ст. 1509.1 ГК. Юридические лица публичного права могут быть корпорациями или учреждениями без прав членства.

ЮЛПП в Грузии могут быть созданы только для осуществления публичных целей и функций, осуществление которых не входит в непосредственную компетенцию государственных органов управления. Следовательно, Правительство, Парламент Грузии и министерства не отнесены к юридическим лицам публичного права. Но, например, Агентство по оказанию услуг государственной регистрации Министерства внутренних дел является таковым.

К юридическим лицам частного права отнесены некоммерческие юридические лица; общества с солидарной ответственностью; командитные общества; общества с ограниченной ответственностью; акционерные общества и кооперативы (ст. 1509 ГК Грузии).

По ГК Молдовы к юридическим лицам публичного права отнесены государство и административно-территориальные единицы; органы, уполномоченные осуществлять часть функций/полномочий Правительства; а также «могут создаваться и иным образом в случаях, прямо предусмотренных законом» (ст. 174). К органам, уполномоченным осуществлять часть функций/полномочий Правительства, относятся центральные органы госуправления, т.е. органы публичной власти и публичные учреждения (ст. 175)¹¹. Так, национальная телерадиокомпания является юридическим лицом публичного права, а частные вещательные организации — юридическими лицами частного права.

Проведенный обзор свидетельствует о наличии различий в вопросах понятия, признаков и видов ЮЛПП в Гражданских кодексах Украины, Грузии и Молдовы. Не умаляя значения названных законодательных актов независимых государств, следует все же отметить, что рассматриваемый институт имеет более чем столетнюю историю доктринального развития (в частности, в российской юридической науке), законодательного регламентирования и практики применения в различных странах дальнего зарубежья. Ознакомившись много лет назад с работами профессоров Чиркина В.Е., Чантурия Л.Л., мы полагали, что концептуальные основы об институте юридических лиц публичного права в их трудах уже сформулированы и осталось только

11 Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга первая. Общие положения) от 6 июня 2002 года № 1107-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.11.2018 г.) URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397878#pos=1632;56

должным образом их реализовать¹². Однако изучение доктринальных источников и законодательных актов свидетельствует об отсутствии до сего времени единообразия в вопросах о признаках, субъектном составе и иных аспектах ЮЛПП.

Тем не менее мы поддерживаем идею В.Е. Чиркина о разработке общего понятия юридического лица, а затем конкретизации определений в понятиях юридического лица публичного права и юридического лица частного права¹³. Касательно субъектного состава юридических лиц публичного права нам представляется, что это, в первую очередь, должно быть государство и административно-территориальные единицы как публичные образования в лице центрального либо местного органа исполнительной власти; органы государственного управления по отраслям. Эта группа юридических лиц, по нашему убеждению, должна быть в организационно-правовой форме государственного учреждения и обладать вещным правом оперативного управления в отношении вверенного ему государственного имущества, несмотря на наметившуюся в доктрине тенденцию к исключению и права хозяйственного ведения, и права оперативного управления. Вторую группу должны составлять юридические лица, выполняющие социальные функции государства в сфере образования, здравоохранения, науки и т.д. И третья группа юридических лиц, выполняющих публичные функции — это саморегулируемые организации, выполняющие публичные функции государства, переданные «в конкурентную среду». Данные тезисы, не претендующие на истину в последней инстанции, выработаны нами на основе изучения законодательства разных стран и множества научных работ по рассматриваемой теме.

Предусмотренные п. 3 ст. 50 ГК РФ государственные юридические лица подпадают под все признаки ЮЛПП, выявленные профессором Чиркиным В.Е. В случае признания его позиции законодателю придется исключить некоторые из рассмотренных нами некоммерческих юридических лиц из гражданского оборота, а для других ученых предлагал установить «жесткие рамки, или ... создать для них специфические формы гражданско-правовых отношений»¹⁴. Продолжая его мысль, уточним, что под «созданием специфических форм» для таких юридических лиц мы полагаем перевод госкорпораций и публично-правовых компаний в статус корпоративных организаций под контролем государства, с установлением максимальной прозрачности их дея-

тельности по сравнению с существующими ныне требованиями.

Между тем в России органы публичной власти, субъекты федерации, муниципальные образования формально являются юридическими лицами, но парадокс, на наш взгляд, состоит в том, что они не включаются в общегосударственный реестр юридических лиц, что отмечается и другими учеными¹⁵.

Таким образом, совершенствование норм о государственных и с участием государства юридических лицах Российской Федерации видится в рамках института юридических лиц публичного права, с разделением их на коммерческие и некоммерческие.

Особенности юридических лиц с участием государства в Казахстане

В Казахстане нормы Гражданского кодекса об организационно-правовых формах и видах юридических лиц не претерпели особых изменений. Вместе с тем в иных законодательных актах применяются наименования юридических лиц, которых в легальном формате нет, пожалуй, ни в одном государстве. Это национальные компании, национальные управляющие холдинги, социально-предпринимательские корпорации, организации публичного интереса и субъекты квазигосударственного сектора.

Так, вид юридических лиц, объединенный термином «субъекты квазигосударственного сектора», введен в правовое поле с принятием действующего ныне Бюджетного кодекса РК в 2008 г. (пп. 31 ст. 3). К ним отнесены государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами¹⁶.

Отнесение всех иных перечисленных юридических лиц, помимо государственных предприятий, к субъектам квазигосударственного сектора, представляется логичным, соответствующим значению прилагательного «квазигосударственный», т.е. как бы государственный. Что касается государственных предприятий, то налицо явное противоречие смысловых значений терминов «государственные предприятия» и «субъект квазигосударственного сектора», поскольку не может быть изначально государственным по форме собственности предприятие быть одновременно «ненастоящим», «как бы», «якобы» государственным. Если разработчики закона пытались соблюсти единство терминологического ряда закона, то это неудачная конструкция. Можно было все коммерческие организации, являющиеся участниками

12 Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-klassifikatsii-yuridicheskikh-lits-publichnogo-prava>; Чантурия Л.Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования. Государство и право. 2008. № 3. С. 38–45

13 В 2015 г. Чиркин В.Е. вновь акцентировал внимание на данном тезисе и предложил признаки и определение юридического лица публичного права. См. Публичное право и юридические лица. Право и политика. 2015. № 1 (181). С. 6–18.

14 Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-klassifikatsii-yuridicheskikh-lits-publichnogo-prava>

15 Грицай Н.В. Юридические лица публичного права: проблемы определения правового статуса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-litsa-publichnogo-prava-problemy-opredeleniya-pravovogo-statusa>

16 Бюджетный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095_

бюджетных отношений, назвать, например, «государственные предприятия и субъекты квазигосударственного сектора».

В Закон РК «О государственном имуществе» 28.12.2018 г. был введен термин «корпоративное управление» как совокупность процессов, обеспечивающих управление деятельностью **государственных предприятий** и юридических лиц с государственным участием и заинтересованными лицами¹⁷. Нам представляется, что в данном определении присутствует явное противоречие, поскольку корпоративное управление присуще не всем юридическим лицам, а только корпоративным. На международном уровне в настоящее время действуют принципы корпоративного управления ОЭСР, в соответствии с которыми многие государства стремятся привести свое корпоративное законодательство и практику. В ГК России государственные предприятия не отнесены к корпорациям. Законом РК «О государственном имуществе» корпоративное управление может применяться только в государственных предприятиях на праве хозяйственного ведения в сфере медицины и образования и только в случае образования в них наблюдательного совета.

В настоящее время виды коммерческих корпораций с участием государства в уставных капиталах и их легальные дефиниции закреплены в Законе РК «О государственном имуществе» (ст. 1). При этом акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) подразделены на 1) контролируемые государством АО и ТОО и 2) АО и ТОО с недоминирующей долей государства (ст. 171 Закона). К первой группе АО относятся национальные управляющие холдинги, национальные холдинги и национальные компании¹⁸.

Так, **национальной компанией** (НК) является созданное по решению Правительства АО, контрольный пакет акций которого принадлежит государству, национальному управляющему холдингу или национальному холдингу; осуществляющее деятельность в отраслях, составляющих основу национальной экономики. Целью деятельности НК определено обеспечение проведения политики государства в сфере управления государственным имуществом в определенной отрасли экономики (ст. 179)¹⁹. За два десятилетия в перечень нацкомпаний входило 44 АО, по состоянию на 2020 г. их осталось 18.²⁰

Нацкомпании появились в Казахстане в сфере недропользования и проведения нефтяных операций в конце

90-х годов XX века. В частности, национальная компания «Казмунайгаз», являющаяся аналогом российского ПАО «Газпром», была создана в 2002 г. в результате слияния НК «Казахойл» и НК «Транспорт нефти и газа».

Национальный холдинг (НХ) — это акционерное общество, созданное для эффективного управления акциями нацкомпаний и иных АО и долями участия в уставном капитале ТОО, учредителем и единственным акционером которого является Правительство РК²¹. Первые госхолдинги были созданы в 1993 г. Правительством «в качестве образований, действующих в переходный период, для осуществления эффективного государственного регулирования экономики»²². Просуществовав несколько лет, госхолдинги были реорганизованы в иные коммерческие организации, поскольку принятый 27.12.1994 г. Гражданский кодекс не предусматривал такую организационно-правовую форму.

В настоящее время термин «холдинг» в названии корпоративных организаций с участием государства применяется по умолчанию, исходя из сложившейся практики предпринимательства, когда холдингом именуется группа компаний, включающая головную материнскую компанию и ее дочерние, зависимые, и даже «внучатые» компании. Вместе с тем термин применяется и в фирменном наименовании некоторых юридических лиц, например, ТОО «Иволга-Холдинг», ТОО «Холдинг «Самгау»²³.

Из созданных в 2008 г. трех нацхолдингов в Казахстане действует один — Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде». Целями его определены создание благоприятных условий для повышения конкурентоспособности и экономической эффективности инфокоммуникационной отрасли²⁴.

Национальным управляющим холдингом (НУХ) названо акционерное общество, созданное для эффективного управления акциями/долями участия *национальных институтов развития*, национальных компаний и других юридических лиц. По состоянию на 2020 г. в Казахстане действуют три НУХ — «Самрук-Казына», «Байтерек» и «КазАгро».

В 2006 г. в рамках программы управления государственными активами были созданы новые виды объединений юридических лиц с участием государства — АО «Казахстанский холдинг по управлению государственными активами «Самрук» и АО «Фонд устойчивого развития «Казына», объединенные в 2008 г. в АО «Фонд национального благосостояния «Сам-

17 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» № 208-VI. Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2018 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000208>

18 Сулейменов М.К. Проблемы правового регулирования юридических лиц в Казахстане. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 6. 2015. С. 1103.

19 Закон «О государственном имуществе» Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413>

20 Об утверждении перечня национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 апреля 2011 года № 376. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000376>

21 О государственном имуществе. Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 г. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413>

22 О Государственных холдинговых компаниях. Постановление Президента Республики Казахстан от 5 марта 1993 года № 1138. Утратило силу Указом Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 года № 829. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P940001122_

23 URL: <https://statsnet.co/companies/kz/13599770>

24 О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2010 года № 1061 «Об утверждении Стратегии развития акционерного общества «Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде» на 2011–2020 годы». Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 августа 2013 года № 873. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000873>

рук-Казына». 13.02.2009 г. был принят Закон «О фонде национального благосостояния», которым определены правовое положение, порядок деятельности, цели, задачи и полномочия АО НУХ «Самрук-Казына». В группу Фонда входят сам Фонд; компании; их дочерние организации, более 50 % голосующих акций/долей участия которых принадлежат компаниям, а также юридические лица, более 50 % голосующих акций/долей участия которых принадлежит дочерним организациям компаний.

На практике это предприятия нефтегазового и транспортно-логистического секторов, химической и атомной промышленности, горно-металлургического комплекса, энергетики и недвижимости. Деятельность Фонда направлена на увеличение долгосрочной стоимости организаций, входящих в группу, эффективное управление активами, входящими в группу Фонда. НУХ, как и нацкомпании и нацхолдинги, действуют на основании Стратегии развития, утверждаемой единственным учредителем.

Высшим органом Фонда является единственный акционер; орган управления — совет директоров; исполнительный орган — правление; иные органы могут создаваться в соответствии с уставом Фонда. Особенностью АО НУХ «Самрук-Казына» является наличие специального органа — Совета по управлению Фондом, возглавляемого Первым Президентом РК.

Совет директоров состоит из председателя, избираемого тайным голосованием из числа независимых директоров; первого руководителя центрального уполномоченного органа по государственному планированию — как представителя государства; помощника Президента РК; четырех независимых директоров и председателя правления Фонда. Контрольные функции возложены на Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета; предусмотрены перечень форм, место размещения и периодичность размещения отчетности²⁵.

Тем самым анализ показывает множество сходств в правовом статусе российских некоммерческих госкорпораций, публично-правовых компаний и казахстанских коммерческих нацкомпаний, нацхолдингов, национальных управляющих компаний.

Действующий ныне закон об АО от 6.06.2003 г. применяется к Фонду национального благосостояния и группе Фонда, иным контролируемым им юридическим лицам, если только иное не предусмотрено специальным Законом о данном Фонде (п. 2.1 ст. 2). Правила о порядке совершения крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, не применяются к Фонду и его компаниям (п. 4 ст. 74), как и Закон РК «О государственных закупках». Закупки товаров, работ и услуг, осуществляемые Фондом и организациями, производятся на основании особого

порядка, утверждаемого советом директоров Фонда по согласованию с уполномоченным органом в сфере закупок (ст. 34.1 Закона об АО, ст. 19 Закона «О фонде национального благосостояния»).

В связи с этим Ф.С. Карагузов считает, что применение в отношении Фонда «Самрук-Казына» и входящих в его группу организаций корпоративного законодательства в субсидиарном порядке представляется целесообразным с позиций ожидаемого уровня определенности и эффективности казахстанского корпоративного законодательства²⁶.

В настоящее время в состав НУХ «Самрук-Казына» входят 5 дочерних АО в статусе нацкомпаний, 12 обычных АО и 7 ТОО. АО НУХ «Байтерек» включает в себя 11 дочерних организаций: 10 АО со 100-процентным участием Холдинга, одно ТОО с 97-процентным участием и 4 «внучатые» компании, а также доли владения в 48 компаниях. Стратегическими направлениями его деятельности являются поддержка предпринимательства, трансферт и внедрение инноваций. АО НУХ «КазАгро», исходя из его наименования, занимается вопросами аграрного комплекса экономики, в его состав входят 3 дочерние АО.

Под **социально-предпринимательскими корпорациями** (СПК) определены региональные институты развития в форме АО, созданные по решению местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы, осуществляющие содействие развитию экономики региона, контрольный пакет акций которых принадлежит государству²⁷. За период с 2006 г. в рамках реализации программы государственно-частного партнерства было создано 16 СПК, многие из которых получили статус национальных компаний и лишь в 2018 г. переименованы в обычные АО.

Академик Сулейменов М.К. писал, что в 2000-х годах правительство всерьез озаботилось, как бы вернуть ранее «распроданные и растраниженные активы в лоно национальных компаний». С этим связано, по его мнению, резкое усиление роли государства в гражданско-правовых отношениях. В частности, от имени государства вправе выступать только государственные органы, но, например, за нацкомпанией «Казмунайгаз» закреплены публичные полномочия: участие в разработке стратегии дальнейшего увеличения ресурсов нефти; участие в реализации единой государственной политики в нефтегазовой отрасли и др. Критически оценивая такое смешение функций в одной организации, М.К. Сулейменов отмечает, что это неизбежно ведет к нарушению равенства субъектов: «...и национальные компании, и «Самрук» являются акционерными обществами, и при всем желании к государственным орга-

25 О Фонде национального благосостояния. Закон Республики Казахстан от 1 февраля 2012 года № 550-IV. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000550>

26 Карагузов Ф.С. О понятиях корпоративного управления и корпоративной структуры в праве Республики Казахстан. URL: <https://www.zakon.kz/5018007-o-ponyatiyah-korporativnogo-upravleniya.html>

27 О государственном имуществе. Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 г. № 413-IV. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext=>

нам их не отнесешь. Налицо прямое противоречие п. 3 ст. 3 Конституции»²⁸.

В законодательстве Республики Казахстан существует еще один вид юридических лиц, это «**организации публичного интереса**», предусмотренные пп. 7 ст. 1 Закона РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», к которым отнесены: финансовые организации (за исключением занимающихся только обменом иностранной валюты); акционерные общества (кроме некоммерческих); организации-недропользователи (кроме добывающих общераспространенные полезные ископаемые); хлебоприемные предприятия; организации, в уставных капиталах которых имеется доля участия государства; государственные предприятия на праве хозяйственного ведения (ГП на ПХВ)²⁹. Из анализа приведенного перечня следует, что организации публичного интереса являются коммерческими организациями; деятельность таких компаний имеет важное экономическое, социальное, а, следовательно, общественное, общегосударственное значение, т.е. имеет публичный интерес³⁰.

Но название «организации публичного интереса» применяется лишь на основании их общей обязанности предоставлять соответствующую международным стандартам финансовую отчетность в Депозитарий финансовой отчетности (ДФО) для публичного размещения. Вместе с тем такие организации, занимающиеся выпуском и размещением ценных бумаг, обязаны также публично размещать на веб-сайте ДФО и информацию о корпоративных событиях (п. 7 ст. 19)³¹.

Транснациональные корпорации как коммерческие объединения юридических лиц

В числе групп компаний, не регламентированных Гражданскими кодексами, считаем необходимым рассмотреть и такие объединения юридических лиц, как транснациональные компании/корпорации (ТНК), поскольку они в большинстве случаев также создаются юридическими лицами с участием государства.

Так, 15.04.1994 г. было принято Соглашение СНГ «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений», которые могли создаваться в любых областях деятельности, в различных формах, включая: совместные финансово-промышленные группы (ФПГ), международные хозяйственные объединения, корпорации, холдинговые компании, ассоциации и т.д. ТНК могли создаваться как на

основе межправительственных соглашений, так и путем заключения договоров непосредственно между хозяйствующими субъектами. Учредителями ТНК могли выступать государственные органы, если это не запрещено законодательством государств-участников³².

Следующим было Соглашение об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей государств-участников СНГ³³. В октябре 1996 г. была образована межгосударственная ФПГ «Гранит», участники которой сохраняли статус юридического лица, организационно-правовую форму, государственную и ведомственную принадлежность, могли входить в состав национальных ФПГ³⁴.

И, наконец, легальное определение ТНК было дано в Конвенции СНГ «О транснациональных корпорациях». Под «транснациональной корпорацией» было определено юридическое лицо (совокупность юридических лиц), имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более Сторон; образованное юридическими лицами двух и более Сторон; зарегистрированное в качестве корпорации.

Однако определение ТНК вызывает следующие вопросы: почему участники ТНК должны быть только из стран СНГ и могут иметь имущество только на территории СНГ? Ведь в условиях глобализации экономических процессов вовлечение в ТНК участников из стран дальнего зарубежья является неизбежным, а у некоторых участников имущество/доли участия могут находиться в иных, чем страны СНГ, государствах. Более того не в каждой из стран СНГ ТНК может «зарегистрироваться в качестве корпорации», т.к. у каждого государства законодательно определены организационно-правовые формы юридических лиц, и, как известно, юридические лица в форме «корпорации» в большинстве стран СНГ отсутствуют. Сходные вопросы обсуждаются и другими исследователями³⁵.

Видами ТНК в Конвенции были названы «различные транснациональные структуры, в том числе финансово-промышленные группы, компании, концерны, холдинги, совместные предприятия, акционерные общества с иностранным участием и т.п.»³⁶. В Казахстане одной из первых была создана ТНК «Казхром», объединившая предприятия хромовой промышленности республики³⁷.

32 Соглашение СНГ «О содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O9400000002>

33 Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 22 июня 1994 года. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/B940002100_

34 О создании и деятельности межгосударственной финансово-промышленной группы «Гранит». Соглашение от 18 октября 1996 года. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/H960000100_

35 Стасенков П.А. Проблемы определения правового статуса транснациональных корпораций. Юридический мир. № 10. 2019. С. 35–38.

36 О транснациональных корпорациях. Содружество Независимых Государств. Конвенция от 6 марта 1998 года. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/H980000064_

37 О мерах по развитию хромовой промышленности Республики Казахстан. Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 6 июня 1995 г. № 781. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P950000781_

28 Сулейменов М.К. Государство и гражданское право: проблемы теории и практики. URL: <https://www.zakon.kz/203400-gosudarstvo-i-grazhdanskoe-pravo.html>

29 «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности». Закон Республики Казахстан от 28.02.2007 г. № 234. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000234_

30 Идрышева С.К. Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики. Дис. на соискание ученой степени д.ю.н. Москва, 2012. С. 120–123 (306 с.); Сметанина Е.Е. Критерии разграничения субъектов на публичные и частные в гражданском праве. Гражданское право. № 4. 2019. С. 39–41.

31 «О рынке ценных бумаг». Закон Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000461_

Тем самым значительную долю участников гражданских правоотношений с участием государства составляют не просто хозяйственные общества и товарищества, а их объединения, именуемые в международном экономическом обороте общим термином «группа компаний». Причем Гражданские кодексы Казахстана, России и некоторых иных стран СНГ не предусматривают объединений юридических лиц в качестве коммерческих/корпоративных организаций, действующих от имени большого количества коммерческих юридических лиц в целях получения дохода. Закрепленные в Гражданских кодексах ассоциации и союзы являются некоммерческими организациями, предназначены для координации предпринимательской деятельности, представления и защиты общих интересов (ст. 110 ГК РК, ст. 123.8 ГК РФ) и не соответствуют характеристике рассмотренных нами объединений юридических лиц.

В этой связи может быть полезен опыт Украины, где Глава 12 Хозяйственного кодекса (ХКУ) названа «Объединения предприятий», под которым определена «хозяйственная организация, образованная в составе двух или более предприятий с целью координации их производственной, научной и другой деятельности для решения общих экономических и социальных задач» (ст. 118). Организационно-правовые формы объединений предусмотрены следующие: ассоциации, корпорации, консорциумы, концерны, с приведением определения каждой из них ХКУ)³⁸. Кроме того, в Украине предусмотрены ассоциированные предприятия и холдинговые компании³⁹.

В ГК Молдовы Часть 4 Книги первой называется «Группа юридических лиц», а ст. 290 — «Группа юридических лиц, преследующих цель извлечения прибыли». Далее в статьях 291–295 регламентированы обязанности группы лиц по раскрытию контроля, право материнской компании давать указания управляющему контролируемого юридического лица и недопустимость злоупотребления контролем.

Полагаем, что сходные нормы крайне необходимы в Гражданских кодексах России и Казахстана хотя бы потому, что госкорпорация в России, например, включает в себя от нескольких до сотен юридических лиц, как и нацкомпании, нацхолдинги и СПК в Казахстане. Простое акционерное общество несравнимо с акционерным обществом в форме группы компаний, а тем более с транснациональной компанией. Об этом много лет назад говорил Ю.Г. Басин: «Законодательство применяет термин «национальная компания» к акционерным обществам, действующим в определенных производственно-хозяйственных сферах, фактически управляемым государством, но не раскрывает содержание термина и не показывает особенностей этого понятия, позволяю-

щих четко выделить данный вид акционерных обществ из общей их массы». Кроме того, он предлагал при регистрации такого объединения указывать все входящие в него компании, а при регистрации дочерних компаний также указывать информацию о всей системе ее «холдинговой семьи» и ее месте в этой системе»⁴⁰. Предложение о введении холдингов в российское законодательство обосновывается и другими авторами⁴¹.

Напомним, что рассмотренные нами юридические лица и их объединения являются либо государственными, либо имеют значительную, вплоть до 100-процентной, долю участия государства. Именно в отношении таких участников гражданских правоотношений нами выявлены и коллизии правовых норм, и некоторые пробелы законодательства, несоответствия фактического положения и нормативного закрепления и т.д.

Государственные корпорации и публично-правовые компании в Российской Федерации, национальные компании, национальные холдинги и национальные управляющие холдинги, социально-предпринимательские корпорации в Казахстане, иные группы юридических лиц, основанные на праве государственной собственности и с ее участием, обладают и признаками организаций публичного интереса, и признаками юридических лиц публичного права. В подтверждение тезиса приведем краткое перечисление лишь некоторых признаков ЮЛПП, выделенных В.Е. Чиркиным и скорректированных нами на основе проведенного исследования, поскольку В.Е. Чиркин полагает ЮЛПП только в виде некоммерческих организаций:

- 1) главная цель таких юридических лиц — деятельность в публичных интересах, выполнение «общих дел»;
- 2) они могут наделяться властными и иными полномочиями по управлению государственным имуществом, по выполнению иных функций государства;
- 3) обладают не общей, а специальной правоспособностью, т.е. вправе осуществлять не все, что не запрещено законом, а только то, что им предписано законом и разрешено;
- 4) в связи с тем, что многие из них наделяются имуществом, принадлежащим государству, то «это не частная, а публичная собственность, предназначенная для публичных целей»⁴².

Заключение

Таким образом, анализ законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации показывает, что за истекший с момента принятия Модельного кодекса СНГ период времени организационно-правовые формы юридических лиц, виды юридических лиц претерпели значительные изменения; созданы и активно участву-

38 Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 года № 436-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.06.2020 г.) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418746

39 Закон Украины «О холдинговых компаниях в Украине» от 15 марта 2006 № 3528-IV. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_holdingovyh_kompanijah_v_ukraine/download.htm

40 Басин Ю.Г. Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность // В сб.: Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Избранное. Том II (Выпуски 11–20) (под редакцией доктора юридических наук, профессора А.Г. Диденко). Алматы, 2008.

41 Олейникова О.А. Проблемы законодательного регулирования деятельности холдингов в российском праве. Гражданское право. № 2. 2018. С. 43–45.

42 Чиркин В.Е. Публичное право и юридические лица. Право и политика, 2015. № 1(181). С. 14–17.

ют в гражданском обороте различные новые юридические лица и их объединения. Организационно-правовая форма акционерного общества применяется для обозначения как одной компании, так и группы компаний. Существенными особенностями отличаются акционерные общества с участием государства в уставном капитале. В Российской Федерации некоммерческие унитарные юридические лица в организационно-правовой форме государственных корпораций и публично-правовых компаний имеют множество общих признаков с коммерческими корпорациями, что требует уточнения их статуса.

В Гражданских кодексах России и Казахстана отсутствуют нормы об объединениях юридических лиц в предпринимательских целях (групп компаний), о субъектном составе и видах таких объединений, в связи с чем наряду с другими предложениями, изложенными в основной части, полагаем необходимым восполнить данные пробелы с включением бланкетных норм о регулировании таких объединений специальными законами.

Нормы о государственной регистрации групп компаний предлагаем дополнить указанием на статус материнской, дочерней и иных входящих в группу юридических лиц в целях обеспечения доступа к объективной информации об участниках гражданских правоотношений.

Государственные органы целесообразно регистрировать только в форме учреждений. Иные организации публичного права, деятельность которых представляет публичный интерес, могут быть корпорациями, с высоким уровнем обеспечения прозрачности их деятельности и полного соответствия принципам корпоративного управления ОЭСР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права. *Гражданское право.* № 1. 2015. С. 7–13.
2. Басин Ю.Г. Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность. /В сб.: *Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика.* Избранное. Том II (Выпуски 11–20) (под редакцией д.ю.н., профессора А.Г. Диденко). Алматы, 2008.
3. Грицай Н.В. Юридические лица публичного права: проблемы определения правового статуса. *Вестник Самарской гуманитарной академии.* Серия: *Право.* 2016. № 1–2 (18).
4. Гутников О.В., Оболонкова Е.В. К вопросу о закреплении закрытого перечня некоммерческих организаций в Гражданском кодексе Российской Федерации. *Гражданское право.* 2020. № 5. С. 18–21.
5. Идрышева С.К. Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики. Дисс. на соискание ученой степени д.ю.н. Москва, 2012. С. 120–123 (306 с.).
6. Каплин С.Ю. Государственная корпорация как субъект права. Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.ю.н. Казань, 2011.

7. Карагусов Ф.С. О понятиях корпоративного управления и корпоративной структуры в праве Республики Казахстан.

8. Кирсанов А.Н., Северьянова Т.Ю. Государственная корпорация: субъект с особым правовым статусом.

9. Лахтина Т.А. Особенности правового статуса государственных корпораций и государственных компаний. *Вестник экономической безопасности,* 2016 г.

10. Мозолин В.П. Юридические прятки. *Право и экономика.* 2010. № 12. С. 4–9.

11. Олейникова О.А. Проблемы законодательного регулирования деятельности холдингов в российском праве. *Гражданское право.* № 2. 2018. С. 43–45.

12. Романовская О.В., Безрукова О.В. Сравнительно-правовой статус юридических лиц публичного права (на примере России и Грузии).

13. Серова О.А. Право собственности юридических лиц публичного права: вопросы теории.

14. Серова О.А., Антропова И.О. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

15. Сметанина Е.Е. Критерии разграничения субъектов на публичные и частные в гражданском праве. *Гражданское право.* № 4. 2019. С. 39–41.

16. Стасенков П.А. Проблемы определения правового статуса транснациональных корпораций. *Юридический мир.* № 10. 2019. С. 35–38.

17. Сулейменов М.К. Проблемы правового регулирования юридических лиц в Казахстане. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* № 6. 2015. С. 1100–1105.

18. Сулейменов М.К. Государство и гражданское право: проблемы теории и практики.

19. Тимошенко В. Публично-правовые компании — закат эры госкорпораций?

20. Чантурия Л.Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования. *Государство и право.* 2008, № 3, С. 38–45.

21. Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права. Чиркин В.Е. *Публичное право и юридические лица.* *Право и политика,* 2015. № 1. (181). С. 6–18.

Белых В.С., Идрышева С.К. Юридические лица с участием государства и их объединения в современном гражданском праве Республики Казахстан и Российской Федерации (историко-правовой обзор)

Vladimir S. Belykh, Sara K. Idrysheva Legal entities with state participation and their associations in the modern civil law of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation (historical and legal review)